

ИМЯ одного из выдающихся композиторов Армении Эдгара Оганесяна уже более четверти века широко известно музыкальной общественности. В мир большого искусства он вошел легко, уверенно, можно сказать, даже с блеском.

Уже в детские годы он увлекался самыми различными инструментами. Играл в духовом оркестре Ереванского дворца пионеров. В музыкальной школе учился в классах скрипки и фортепиано. Пел в детском хоре республиканского радио, которым руководил замечательный педагог, энтузиаст детского эстетического воспитания композитор Азат Манукян.

Большая музыка рождается на стыке чувства и разума. Она не есть только знания, соответственно нанесенные на пяти линиях нотного станна. Настоящая музыка — это прежде всего и главным образом личность, характер, духовность, высокие человеческие качества.

У юного Эдгара качества будущего композитора складывались под влиянием его прекрасных преподавателей в школе и консерватории (где учился у Г. Егиазаряна), под влиянием и обаянием великих наставников и учителей, корифеев композиции — Дмитрия Шостаковича и Арама Хачатуряна.

— Помню свою первую встречу с Арамом Ильичом, — рассказывает мой собеседник. — Приехал я к нему с музыкой из балета «Мармар». Арам Ильич заинтересовался, что натолкнуло меня на создание ее, долго ли писал. Можете представить мое состояние, волнение. Maestro прослушал музыку, полистал партитуру, мягко попросил: сыграйте, пожалуйста, вот это место еще раз. Я проиграл. «Ну что ж, — сказал он, помолчал, — неплохо!» И сказал это спокойно, даже буднично, как бы тоном давая понять о своем сугубо деловом отношении к встрече, к моему посещению. «Я думаю, — добавил Арам Ильич, — вам нужно показаться также Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу. Пусть и он послушает, узнает вас».

Арам Хачатурян и Дмитрий Шостакович. Они глубочайше и прочно вошли в жизнь Эдгара Оганесяна. С первых же шагов его творческой деятельности они стали мерилом эстетического и эстетического начал, определили его личностные качества.

Эдгар Оганесян окончил аспирантуру Московской консерватории под руководством великого композитора. Годы спустя Арам Хачатурян скажет о своем ученике:

— В Эдгаре Оганесяне меня всегда привлекали серьезная манера письма, оригинальность музыкального мышления... Это дало возможность Оганесяну занять заметное место среди армянских музыкантов.

Художнический дар Оганесяна раскрылся очень рано. Уже в школе делал первые опыты композиции. «На люди» впервые показался в 1949 году, в девятнадцать лет, с Первым квартетом. Произведение сразу же обратило на себя внимание. Потом были песни, камерные инструментальные, вокальные и хоровые произведения, музыка для кино и театра, балеты. И везде композитор стремился к самобытности и свежести выражения. Многие из них удостаивались призов и премий. Балет «Мармар» (1957 год) — диплома первой степени на Всесоюзном конкурсе музыкальных театров. Фортепианный квинтет — золотой медали на Всесоюзном конкурсе и серебряной на шестом Всемирном фестивале молодежи. Первая симфония, высоко оцененная Дмитрием Шостаковичем и Арамом Хачатуряном, — первой премии на Всесоюзном конкурсе молодых композиторов в 1962 году. Балет «Вечный Идол» — Государственной премии Армянской ССР за 1967 год.

люди искусства

НИ В ЧЕМ СЕБЕ НЕ ИЗМЕНЯЯ

Грант БАГРАЗЯН

Высокий творческий тонус, изящество и легкость мышления плодотворно сказываются на всей деятельности композитора. Диапазон творческих интересов композитора, жанровое многообразие творчества довольно широки.

Впервые Эдгара Оганесяна я услышал в начале пятидесятых годов. Звучала только что написанная им поэма-оратория «Два берега» (по одноименному произведению Геворка Эмина) — полотно монументальное, широкого дыхания, патристического звучания, посвященное Дмитрию Шостаковичу.

Закончился концерт. И на сцену вышел молодой человек, хорошо сложенный, среднего роста. Исполнители взяли композитора за руки, провели на просцениум. А тот стоял перед публикой с несколько растерянной и даже виноватой улыбкой. Удивляло несоответствие какой-то обнаженной растерянности, а возможно, и робости, открытой молодости той необыкновенной серьезности и даже, если хотите, эпической мудрости почерка в только что прозвучавшей музыке. С годами композитор менялся. Он рос творчески от произведения к произведению, но никогда и ни в чем не изменял своей высокой требовательности к себе, к своим сочинениям. Прежде всего в его сочинениях просматриваются два начала: народность и «хачатуряновское».

Послушаем самого Эдгара Сергеевича.

— Творчество Арама Ильича, — мой собеседник остановился, выискивая нужные слова, — живописно, я бы даже сказал, объемно. Вероятно, музыку с натяжкой можно характеризовать и объяснять таким пространственным определением, но по отношению к хачатуряновской могу утверждать: вступив в ее стихию, человек не просто слушает, а как бы осязает ее. Она словно бы адресуется не только к нашему слуховому аппарату, а еще и к каким-то иным чувствам, иному восприятию. В произведениях великого мастера поражает палитра чувств, палитра мыслей, их

глубина. И это, я уверен, идет от народного, которым он постоянно восхищался.

Во всех произведениях Эдгара Оганесяна предельно четко звучит его художественно-философская лира, повествующая о народе, о Родине, о времени. Но наиболее ярко эти мотивы выражены в музыкально-драматическом эпосе, опере-балете «Давид Сасунский», в котором сошлось все лучшее, что копилось, зрело, набирало силу. «Давид Сасунский» — это исповедь. Показ этого монументального произведения на гастролях в Москве был тепло принят зрителем, высоко оценен прессой.

Своей радостью встречи с прекрасным поделился и Арам Ильич:

— Я с удовольствием слушал новое произведение одного из самых талантливых армянских композиторов Эдгара Оганесяна «Давид Сасунский». Он создал интересное произведение нового типа. Хотя вся музыка связана корнями с народными интонациями, с народными попевками она в то же время очень свежая, современная и оригинальная.

Музыка по-новому инструментована. Много инструментальных находок. Все это очень интересно, очень интригует... Прекрасны хоры. Особенно в прологе. А женские хоры трогают до слез.

Тронули до слез!.. Возможно, это невольное признание великого чародея мелоса, которого, казалось бы, ничем невозможно удивить в музыке, и есть лучшая похвала автору...

Эдгар Сергеевич Оганесян долгие годы был директором Ереванского театра оперы и балета имени А. А. Спендиарова, избирался депутатом Верховного Совета Армянской ССР двух созывов. Сейчас он художественный руководитель Армконцерта, член Ереванского городского комитета партии, член правления Союза композиторов СССР, член Советского комитета защиты мира.

ЕРЕВАН.

● Народный артист Армянской ССР Э. Оганесян.
Фото А. Бадаляна (ТАСС).